

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
1 July 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок шестая сессия
9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 395/2009

<i>Представлено:</i>	Х. Е.-М. (представлен адвокатом г-жой Мари-Элен Жиру)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	17 августа 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 мая 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Ливан
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	невозвращение
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 3 и 22 (пункты 2 и 5 b))
<i>Правила правил процедуры:</i>	правила 107 b), c) и e)

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 395/2009

<i>Представлено:</i>	Х. Е.-М. (представлен адвокатом г-жой Мари-Элен Жиру)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	17 августа 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьями 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 395/2009, представленной г-ном Х. Е.-М. в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Заявителем является г-н Х. Е.-М., 1966 года рождения, гражданин Ливана, проживающий в Канаде. Он утверждает, что его депортация в Ливан будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом г-жой Мари-Элен Жиру.

1.2 24 августа 2009 года Комитет, действуя по просьбе заявителя и через своего Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Ливан, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении.

Изложение фактов

2.1 Заявитель занимал важный пост в рядах шиитской партии Ливана, одним из лидеров которой был его брат г-н Х. Е.-М. В 1989 году в городе Будж-эль-Барайнех (юго-восток Ливана) заявитель и его брат были обстреляны боевиками "Хезболла". Несколько месяцев спустя военнослужащие сирийской армии ворвались в дом заявителя и угрожали членам его семьи. После этого его брат выехал из страны и поселился в Канаде. Сам заявитель покинул этот регион и укрылся в Бейруте. В 1993 году напряженность в отношениях с сирийской армией усилилась. Тогда брат заявителя, проживавший в Канаде, позвонил ему и попросил собрать информацию о действиях сирийской армии в Западном Бейруте. В ноябре того же года заявитель был арестован сирийскими военнослужащими и в течение семи дней содержался под стражей в Рамль-эль-Байде (Бейрут). В период содержания под стражей заявитель подвергался жестоким избиениям. В июле 1994 года брат заявителя вернулся в Ливан для встречи с семьей, но через неделю после возвращения был арестован сирийской армией. Его держали под стражей более двух лет в Адре (Сирия). После этого инцидента заявитель, зная, что сирийские военнослужащие разыскивают и его, в течение двух лет скрывался у одной из своих сестер на юге страны. В апреле 1996 года заявитель покинул страну с двумя детьми своего брата, чтобы искать убежища в Канаде. 18 декабря 1998 года он получил статус беженца в Канаде, а 8 декабря – разрешение на постоянное проживание в этой стране.

2.2 15 ноября 2007 года заявитель был приговорен к двум годам тюремного заключения за нанесение своей бывшей супруге тяжких телесных повреждений в результате нападения с ножом. 13 декабря 2007 года, отбывая наказание в тюрьме, заявитель получил по приговору суда еще 30 суток тюремного заключения за преследование своей бывшей супруги путем звонков по мобильному телефону.

2.3 19 июня 2008 года Агентство пограничной службы Канады (АПСК) информировало заявителя о своем намерении запросить заключение министра по делам гражданства и иммиграции Канады относительно того, представляет ли заявитель общественную опасность в Канаде в соответствии с пунктом 115(2)(а) ЗИЗБ¹. Заключение министра было дано 20 марта 2009 года; в нем заявитель был признан общественной опасным. В Заключении об опасности для общества была изложена оценка его естественной склонности к насилию и приведены примеры проявления насилия в отношении его бывшей супруги в период их совместной жизни, а также утверждения об угрозах в адрес ее брата в 1998 году (которые не привели к вынесению обвинительного приговора) и три дисциплинарных нарушения, которые он совершил в период заключения. В соответствии со статьей 33(2) Конвенции о статусе беженцев, подобные обвинительные приговоры и деяния позволяют принимающей стране лишить его защиты, обеспечиваемой статусом беженца. По поводу опасности применения пыток, которая грозит заявителю в случае его высылки в Ливан, в Заключении отмечалось, что положение в Ливане изменилось в сравнении с тем, которое наблюдалось там в период предоставления заявителю статуса беженца. В настоящее время партия "Хезболла" является силой, защищающей мусульман-шиитов в Ливане (заявитель как раз относится к шиитам), а сирийские войска были выведены из Ливана в 2005 году и с тех пор больше не контролируют ливанскую территорию. Поэтому, согласно Заключению, сопоставление опасности, которую заявитель представляет для общества в Канаде, с тем риском, которому он подвергнется в

¹ Закон об иммиграции и защите беженцев.

случае его высылки в Ливан, свидетельствует в пользу его высылки в Ливан и аннуляции его разрешения на постоянное проживание.

2.4 7 июля 2009 года Федеральный суд отклонил поданное заявителем ходатайство о разрешении на пересмотр этого решения в порядке судебного надзора по причине непредставления материалов. 13 августа 2009 года заявитель был информирован о том, что Агентство пограничной службы Канады уполномочено приступить к высылке. С 13 марта 2009 года заявитель предварительно содержится иммиграционными службами под стражей в ожидании высылки.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка явится нарушением Канадой статьи 3 Конвенции. Предоставив ему в 1998 году статус беженца, государство-участник осознает ту опасность, которая будет грозить заявителю в случае его высылки в Ливан. Как видный деятель шиитской партии, являющейся противницей политического движения "Хезболла", он будет подвергнут пыткам и унижающему достоинство обращению, поскольку члены шиитской партии становятся жертвами систематических, серьезных и вопиющих нарушений своих прав. Заявитель уточняет, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в одном из своих докладов подчеркнул, что сохранение движением "Хезболла" военизированных формирований представляет собой серьезный вызов ливанскому правительству². В настоящее время силы безопасности Ливана не в состоянии противодействовать движению "Хезболла" и не смогут предупредить нарушения в отношении заявителя.

3.2 Заявитель отмечает, что применение высылки является мерой, которая не пропорциональна совершенному им преступлению и противоречит экспертной оценке, согласно которой он представляет лишь умеренную опасность рецидива. Он также утверждает, что совершенное им преступление – это лишь единичный инцидент, когда он действовал в состоянии опьянения и депрессии из-за разрыва со своей супругой.

Замечания государства-участника по приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своей ноте от 14 декабря 2009 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы ввиду ее несовместимости с Конвенцией, ее необоснованности и неисчерпания внутренних средств правовой защиты. По существу государство-участник отрицает нарушение статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает, что заявитель, который в 1998 году получил статус беженца, а в 2000 году – разрешение на постоянное проживание, был признан виновным в нанесении тяжких телесных повреждений и осужден к двум годам тюремного заключения помимо тех 25 месяцев, которые он уже провел под стражей. На основании этого обвинительного приговора Агентство пограничной службы Канады (АПСК) вынесло заявителю запрет на пребывание в стране и передало его дело в иммиграционный отдел (ИО) Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) для проведения расследования. 25 апреля 2008 года, после слушания дела, в ходе которого у заявителя была возможность изложить свою позицию, ИО определил, что в соответствии с внутренним законодательством³ заявителю действительно запрещено пребывание на территории Канады ввиду

² Совет Безопасности, CS/9653, 7 мая 2009 года.

³ Пункт 36(1)(а) Закона об иммиграции и защите беженцев (ЗИЗБ).

высокой степени криминальности его поведения, и вынес решение о его высылке. С вынесением решения о высылке заявитель лишился разрешения на постоянное проживание в Канаде. Он обжаловал это решение в Апелляционную палату по иммиграционным делам (АПИ), однако его апелляция была отклонена по причине неподсудности.

4.3 В письме, которое АПСК направило заявителю, чтобы проинформировать его о намерении запросить у министра по делам гражданства и иммиграции Канады заключение относительно возможной общественной опасности заявителя для Канады, было уточнено, что заявитель вправе представить в течение 15 дней письменные замечания и документальные подтверждения того риска, которому он подвергнется в случае возвращения в Ливан. Заявитель отказался подтвердить получение этого письма. 8 августа 2008 года адвокат заявителя обратилась к АПСК с просьбой предоставить ему дополнительный срок для представления письменных замечаний. Эта просьба была отклонена, поскольку к тому времени запрос министру уже был направлен. При этом адвокат была проинформирована, что она может препроводить свои замечания непосредственно министру. 11 февраля 2009 года АПСК дало заявителю еще одну возможность представить замечания, которой он также не воспользовался. Таким образом, на момент вынесения министром Заключения 20 марта 2009 года заявитель так и не представил своих замечаний о риске, которому он подвергнется в случае возвращения в Ливан. Следовательно, опираясь на предоставленную в его распоряжение информацию, министр сделал вывод об отсутствии риска, противоречащего статье 3 Конвенции. В Заключении министра на основе ряда документальных источников было указано, что после окончания гражданской войны в Ливане в 1990 году "Хезболла" не представляет опасности для гражданского населения и в частности для шиитской общины⁴. Государство-участник подчеркивает, что дело заявителя – это не дело лица, которое высылается по уголовным причинам, *несмотря* на очевидно грозящую ему опасность, а именно лица, которому, согласно результатам проверки, проведенной канадскими властями, не грозит никакая опасность применения пыток в случае его возвращения в страну происхождения.

4.4 22 апреля 2009 года заявитель обратился в Федеральный суд Канады с ходатайством о разрешении на пересмотр Заключения министра в порядке судебного надзора. 7 июля 2009 года это ходатайство было отклонено по причине непредставления материалов. 12 августа 2009 года заявитель подал ходатайство об отмене решения от 7 июля 2009 года, ссылаясь на небрежность своих адвокатов. 17 августа 2009 года Федеральный суд отклонил это ходатайство по результатам слушания, в ходе которого адвокат заявителя имела возможность выступить. Причина отклонения ходатайства заключалась в том, что небрежность адвокатов не может служить мотивом для отмены решения Федерального суда.

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение, направленное заявителем в Комитет, является неприемлемым как несовместимое с Конвенцией, поскольку риски, на которые ссылается заявитель, не представляют собой пытку согласно определению, предусмотренному в ее

⁴ К документальным источникам относились доклад Комплексной региональной информационной сети (КРИС) от 17 декабря 2008 года, доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2008 год, доклад Международной кризисной группы от 15 мая 2008 года и доклад Комиссии Канады по вопросам иммиграции и беженцев по Ливану от 31 октября 2007 года.

статье 1; сообщение не обосновано в достаточной степени; и заявитель по неосмотрительности не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. По первому мотиву государство-участник напоминает, что пытка в соответствии со статьей 1 Конвенции предполагает страдание, причиняемое государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия⁵. Однако, по мнению государства-участника, нет никаких указаний на то, что заявитель подвергается какой-либо опасности со стороны ливанских властей. Кроме того, сообщение не является достаточно обоснованным для целей приемлемости, учитывая, что в нем не представлено никаких доказательств риска, угрожающего лично заявителю. Ни один из представленных заявителем документов не позволяет идентифицировать упоминаемую "шиитскую партию". Никак не показан и предполагаемый характер деятельности заявителя в рядах этой партии. Заявитель также не поясняет, почему он, являясь шиитом, должен опасаться "Хезболла" – также шиитской партии. Ни в одном из представленных заявителем документов не говорится о каком-либо конфликте между "Хезболла" и партией, которая именуется "шиитской", или о преследовании шиитов партией "Хезболла".

4.6 Государство-участник отмечает, что в обоснование своих утверждений заявитель опирается в основном на тот факт, что в 1998 года Канада предоставила ему статус беженца. Но ведь статус беженца был предоставлен ему на основе утверждений, коренным образом отличающихся от тех, которые изложены в его жалобе Комитету. В частности, в поданном в 1996 году ходатайстве об убежище нет ни одного упоминания о "шиитской партии" или о членстве заявителя в какой-либо политической организации. Напротив, из этого ходатайства следует, что его семья как раз не занималась политикой и что именно отказ его брата от участия в политическом движении послужил причиной нападения членов "Хезболла". Ходатайство позволяет сделать вывод, что сам заявитель не являлся объектом нападения и что он был ранен потому, что находился рядом с братом. Кроме того, единственным риском, на который заявитель ссылался в своем ходатайстве в 1996 году, был риск преследования со стороны сирийской армии. Даже если заявитель отказался примкнуть к "Хезболла" в период гражданской войны, нет никаких признаков того, что спустя более 10 лет это обстоятельство по-прежнему создает угрозу его безопасности. Даже доказательство, представленное заявителем в его жалобе Комитету, свидетельствует о том, что "Хезболла" не проводит принудительной мобилизации в свои ряды и не применяет репрессий. Это же доказательство указывает на то, что защита со стороны государства в целом адекватна, особенно за пределами южной части страны.

4.7 Ссылаясь на практику Комитета и на его Замечание общего порядка № 1, государство-участник подчеркивает, что именно на заявителе лежит обязанность продемонстрировать, что его сообщение является *prima facie* приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. Государство-участник утверждает, что в данном случае эта обязанность не соблюдена.

4.8 Государство-участник также утверждает, что заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты и не продолжил надлежащим образом использование того средства защиты, которое он избрал. Заявитель имел целый ряд возможностей и несколько месяцев для того, чтобы довести свои утверждения до сведения министра по делам гражданства и

⁵ Сообщение № 291/2006, С.А. против Туниса, пункт 15.4.

иммиграции Канады в рамках рассмотрения министром вопроса об общественной опасности заявителя в Канаде и о рисках, которым заявитель мог бы подвергнуться в Ливане. Однако заявитель не представил ни одного письменного замечания в ходе процедуры рассмотрения этого вопроса. Кроме того, заявитель не продолжил процедуру ходатайства о разрешении на пересмотр решения в порядке судебного надзора в установленном порядке, поскольку не направил в Федеральный суд материалы в обоснование этого ходатайства. Государство-участник подчеркивает, что, согласно практике Комитета, простая небрежность со стороны адвокатов не является оправданием для неисчерпания внутренних средств защиты⁶.

4.9 В дополнение к своим замечаниям о приемлемости и по тем же основаниям государство-участник утверждает, что сообщение заявителя следует отклонить по существу, поскольку оно не выявляет никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя

5.1 В своем ответе от 23 декабря 2009 года на замечания государства-участника по приемлемости и по существу сообщения адвокат заявителя утверждает, что риск для заявителя сохраняется до сих пор. Несмотря на официальный вывод сирийских войск из Ливана, движение "Хезболла" росло и приобретало все большее влияние, особенно после окончания недавнего конфликта с Израилем в 2006 году. Следовательно, опасность для заявителя несколько не уменьшилась, так как именно его отказ участвовать в военизированных отрядах, включая "Хезболла", стал причиной его ранений в 1989 году. Хотя представители отделений "Хезболла" входят в правительство Ливана, действия отрядов этого движения в отношении выступающих против них лиц не стали от этого менее насильственными или менее произвольными. Адвокат приводит несколько случаев незаконного задержания, совершенных боевиками "Хезболла" в 2008 году, которые упомянуты в ежегодном докладе Государственного департамента США. Она ссылается на три таких случая: первый из них связан с членом социалистической партии Франции, второй – с бразильскими журналистами и третий – с пятью сотрудниками одной из компаний, проводившими исследование в кварталах на юге Бейрута.

5.2 Адвокат далее указывает, что нынешнее участие партии "Хезболла" в правительстве не позволяет государству-участнику исключить возможность того, что заявитель, оказавшись под стражей в Ливане, будет подвергнут видам практики, которые запрещены статьей 1 Конвенции, так как они могут быть совершены государственными должностными лицами, относящимися к "Хезболла", или применены по их подстрекательству.

5.3 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты адвокат отмечает, что заявитель действовал должным образом, однако его адвокат в ходе процедуры ходатайства о разрешении на пересмотр решения в порядке судебного надзора, не направил материалы заявителя ходатайства в Федеральный суд.

5.4 29 января 2010 года адвокат представил Комитету копию ходатайства о проведении криминологической оценки заявителя. Это ходатайство было подано адвокатом для оценки опасности, представляемой заявителем. В результате оценки был сделан вывод о том, что опасность рецидива

⁶ Сообщение № 307/2006, Э.Я. против Канады, пункт 9.4.

ограничена благоприятными факторами, которые связаны с семейным окружением заявителя и отсутствием у него уголовного прошлого. В докладе упоминается и тот факт, что заявитель готов пройти курс клинического лечения в целях дальнейшего снижения уровня опасности, которую он представляет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции определить, является ли данное сообщение приемлемым. Как это предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Во исполнение пункта 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет должен убедиться в том, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, причем это правило не действует в тех случаях, когда применение данных мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, данная жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку заявитель, несмотря на целый ряд имевшихся у него возможностей представить доказательства опасности применения пыток, грозящей непосредственно ему в случае возвращения в Ливан, он так и не представил письменных замечаний в ходе процедуры; и что он впоследствии не продолжил свое ходатайство о разрешении на пересмотр Заключения в порядке судебного надзора по установленной процедуре, не направив материалы в обоснование своего ходатайства в Федеральный суд. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, заявитель не вправе ссылаться на небрежность своих адвокатов, чтобы снять с себя ответственность за неисчерпание внутренних средств правовой защиты. С другой стороны, Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что он действовал надлежащим образом, однако его адвокат не направил материалы в Федеральный суд, и что, следовательно, ответственность за эту небрежность нельзя возлагать на заявителя.

6.4 Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой ответственность за ошибки, допущенные адвокатом, которого заявитель нанял на частной основе, в принципе не может возлагаться на государство-участника⁷. Кроме того, Комитет отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства к заявителю неоднократно обращались просьбы представить доказательства грозящей ему в настоящее время опасности применения пыток в случае его высылки в Ливан; что заявитель ни разу не воспользовался этими возможностями, так и не изложив при этом причин их неиспользования. Таким образом, не имея необходимости выражать мнение в отношении других требований, выдвинутых сторонами, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не использовал предоставленные ему возможности для исчерпания внутренних средств правовой защиты – средств, которые теперь недоступны вследствие истечения сроков обжалования по внутреннему праву.

6.5 Следовательно, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

⁷ Сообщение № 284/2006, Р. С. А. Н. Против Канады, пункт 6.4; Сообщение № 307/2006, Э.Я. против Канады, пункт 9.4.

7. Учитывая вышеизложенное, Комитет против пыток постановляет:
- a) признать жалобу неприемлемой;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
